Н. Л. МишАТИНА

Учебный концептуарий культуры в горизонте Нового Энциклопедизма

Ставится проблема концептуального изменения содержания и структуры трансляции социально значимого знания поколению «цифровой эры». Методологическую основу изысканий автора составили три принципа Нового энциклопедизма (концептуальность, тезаурусность и кумулятивность) и их интерпретация применительно к учебному концептуарию как субъектно ориентированному комплексному представлению о мире, человеке и культуре. Раскрыты исходные положения создания учебного электронного концептуария культуры на модульной основе. В качестве примера описана структура модуля-концепта «Честь», разработанная в рамках магистерской программы. Предлагается комплекс методических средств, направленных на моделирование лингвокультурологического портрета концепта в пространстве языка и культуры. Делается вывод о том, что гуманитарный образовательный проект «Доминанта души» через интеграцию концептуальной и технологической своих составляющих вполне вписывается в типологию сетевых структурированных ресурсов Нового Энциклопедизма (энциклопедическое представление феноменов культуры, в том числе концептов как «концентратов культуры»), обеспечивая проектирование целостного контекста знаний и опыта магистров на основе овладения ими различными метапредметными и трансдисциплинарными компетенциями, включая способность к интегративности как способу объединения разных областей духовной культуры вокруг определенных проблем и вопросов.

Ключевые слова: Новый энциклопедизм, субъективизация гуманитарного знания, учебный концептуарий культуры, структура модуля-концепта

Ссылка для цитирования:

МишАтина Н. Л. Учебный концептуарий культуры в горизонте Нового Энциклопедизма // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 47-62. doi: 10.32744/pse.2019.5.4

N. L. MISHATINA

Educational concept dictionary in the light of New Encyclopedism

The article studies the conceptual change in the content and the structure of socially important knowledge translation to the generation of digital era. Three principals of New Encyclopedism (conceptuality, thesaurus, cumulativeness) became the methodological basis of the author's research. Those principals were interpreted in the context of educational concept dictionary as subject-oriented complex understanding of the world, human and culture. Underlying assumptions of creation of educational concept e-dictionary of culture on module basis are described. The structure of module-concept 'Honor' developed as a part of master program is given. The set of teaching tools to model a linguocultural portrait of a concept in the outline of language and culture is discussed. The article concludes that the humanitarian educational project 'The dominant of the soul' through the integration of its conceptual and technological constituents is a part of the typology of network structural resources of New Encyclopedism (encyclopedic description of cultural phenomena including concepts as 'cultural essences'). Work on the project ensures that students acquire meta-disciplinary and trans-disciplinary competences including an ability to integrate different areas of spiritual culture around specific issues and questions through design the whole knowledge context.

Key words: New Encyclopedism, subjectivisation of humanitarian knowledge, educational cultural concept dictionary, model-concept structure

For Reference:

Mishatina, N. L. (2019). Educational concept dictionary in the light of New Encyclopedism. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 41 (5), 47-62. doi: 10.32744/pse.2019.5.4

Горизонт – поле зрения, охватывающее и обнимающее все то, что может быть увидено из какого-либо пункта. В применении к мыслящему сознанию мы говорим...об узости горизонта, о возможном расширении горизонта, об открытии новых горизонтов и т.д. ... Лишенный горизонта видит недостаточно далеко и потому переоценивает близлежащее. Наоборот, обладать широтой горизонта означает: не ограничиваться ближайшим, но выходить за его пределы. Обладая широтой горизонта способен правильно оценить значение всех вещей, лежащих внутри этого горизонта, с точки зрения удаленности и близости, большого и малого.

Х.-Г. Гадамер. Истина и метод

Постановка проблемы

Одна из проблем образования эпохи «информационного взрыва» (экспоненциального увеличения знаний и, как следствие, «информационного шока» или «шока будущего» – Э. Тоффлер) продиктована необходимостью концептуального изменения содержания и структуры трансляции социально значимого знания от поколения к поколению. Решение данной проблемы возможно в пространстве построения междисциплинарной, а в перспективе – трансдисциплинарной модели образования, ориентированной на преодоление противоречия между классическими образовательными ориентациями и познавательными необходимостями, характерными для эпохи постиндустриализма (информатизации и цифровизации). Неслучайно М. Эпштейн пишет о «сжатии и уплотнении форм культуры» (реализующейся в первую очередь в создании новых энциклопедий) как основного способа сокращения трагического разрыва между человеком и информационным развитием цивилизации, чтобы через сжатие больших культурных масс приспособить их к малому масштабу человеческой жизни [35]. М.А. Кронгауз, рассуждая в известной книге «Русский язык на грани нервного срыва» об актуализации в современной литературе и журналистике жанра словаря, замечает, что «под видом словаря могут скрываться романы, сборники эссе или статей, описания событий или людей, анекдоты, да и вообще все что угодно» [18, с. 174].

В этих условиях особый научный и образовательный интерес вызывает гуманитарный проект, разработанный в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, обозначенный в 2012 году как Новый Энциклопедизм [26]. Этот проект, смысловым центром которого становится идея *субъективизации гуманитарного знания*, – вполне закономерный ответ на системные изменения глобальной информационной среды.

В рамках теории Нового Энциклопедизма получил свою методологическую завершенность и функциональность антропокультурологический образовательный социально значимый проект «Учебный концептуарий культуры «Доминанта души», осуществляемый с 2015 года на кафедре образовательных технологий в филологии РГПУ им. А.И. Герцена под руководством профессора Н.Л. Мишатиной (магистерская программа «Технологии филологического образования»).

Уникальная значимость словарей в современном информационном и культурном пространстве позволяет осмысливать феномен словаря не только как предмет и результат лексикографической деятельности, но как собственно культурный феномен, сближающий лингвистический (толковый) словарь с энциклопедическим.

Особый интерес сегодня вызывает выделенная в структуре лингвоконцептологии *концептография*, в рамках которой разрабатываются **научные концептуарии культуры**. В.И. Карасик, указывая на сущностные причины появления такого типа словаря,

как концептуарий культуры, отмечает: «сегодняшняя ментальность обусловлена жизнью в гипертексте, постмодернистским восприятием действительности, привычкой к тому, что хаотическую информацию мы должны упорядочивать сами» [11, с. 7]. А поскольку словарь гипертекстуален по своей природе, значит, словарная форма оказывается востребованной «именно в силу собственной нелинейности» [там же].

Появление научных концептуариев [30; 1; 28; 16] активизировало работу по созданию учебных словарей культуры, в том числе электронных. Представим кратко палитру идей, заложенных в основу учебных идеографических словарей-концептуариев: словарь как основа формирования национального самосознания языковой личности [25] и лингвокультурологической компетенции учащихся в сфере «Духовность» [14] и русского фольклора [29]; как эффективное электронное средство интегрированного обучения русскому языку и литературе, репрезентирующее текст с помощью гипертекстовых технологий посредством интеграции слова, звука и изображения [15]; как современный методический инструмент, позволяющий эффективно решать проблему формирования концептуальной системы обучающегося, проектирования целостного контекста собственных знаний и опыта [24; 22]. Концептуарии адресованы сегодня и старшеклассникам (русский как родной), и учащимся начальной школы [34], а также ориентированы на учащихся полиэтнических классов [3]. Анализ учебных лингвокультурологических словарей дан В.В. Воробьевым и Л.Г. Саяховой [3, с. 195-219].

В случае создания учебных электронных концептуариев выделяют обычно два их вида: *компьютерные словари концептов* с использованием различных Интернет-технологий (в частности, обучающих платформ, например, Moodle) и *словари концептов на основе электронных презентаций*, выполненных в программе Power Point [15, с. 300-310]. В целом в основу идеологии всех рассматриваемых учебных словарей заложена сквозная методологическая идея «расширения горизонта видения проблем» [5, с. 358] как ценностная установка личности, работающая на ее когнитивный и нравственный рост.

Материалы и методы

Методологическую основу изысканий автора составили идеи Нового энциклопедизма и их интерпретация применительно к учебному концептуарию культуры. Основными методами исследования выбраны теоретический анализ учебной лингвоконцептографии, а также обобщение практического опыта автора по созданию учебного концептуария культуры в рамках магистерской программы.

Результаты исследования и их обсуждение

Одна из целей проекта «Учебный концептуарий культуры» – формирование содержания духовно-нравственных доминант и восстановление утрачиваемых «оцифрованным сознанием» молодежи «функциональных чувств» (*стыда, справедливости, милосердия, порядочности, чести* и др.). Поэтому выбор его названия – «Доминанта души» – указывает на связь с теорией доминанты выдающегося физиолога и мыслителя А.А. Ухтомского, которая включает два аспекта: естественно-научный и философско-нравственный.

Учебный концептуарий культуры (в его электронном варианте) работает по трем взаимосвязанным принципам Нового Энциклопедизма: *концептуальности, тезаурусности и кумулятивности* [21, с. 132].

Остановимся сначала на понятии «концептуальность». Концептуальность идеи Нового энциклопедизма (и соответственно учебного концептуария культуры) четко прослеживается при дифференциации понятий «*энциклопедия*» (четко систематизированный свод знаний, отличающийся его исчерпывающей полнотой и неопровержимостью выводов), «*энциклопедичность*» (метод, основанный на сравнении максимально доступного для обозрения количества феноменов, сопоставимых в искомым отношениях; свойство индивида) и «новый энциклопедизм» (сочетание тезаурусной оформленности энциклопедии и кумулятивности в ее формировании) [26, с. 16-20].

Понятие «*тезаурус*» (thesaurus – др. греч. «сокровищница», «запас») понимает идеологами тезаурусного подхода как «полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде», а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но «расширяют понимание субъектом себя и мира» [21, с. 127]. В данном определении дана трактовка тезауруса как двух взаимосвязанных *ориентационных* (основная функция) и *сверхориентационных* комплексов (дополнительная функция саморазвития субъекта). В рамках тезауруса как знаниевой системы происходит «взаимосодействие знания, понимания и умения» [21, с. 128]. Ориентационные и развивающие функции в комплексах тезаурусного восприятия реализуются в учебном концептуарии в опоре на **концепты русской культуры**, которые «не только мыслятся, они *переживаются*» [30, с. 40-41].

Понятие «учебный концептуарий культуры» является безусловно **новым** для современной методики русского языка и рассматривается нами в русле научных **концептуариев культуры** – словарей нового типа, объясняющих не значения слов (это делается в обычных толковых словарях), не научные понятия и реалии действительности (таковы функции энциклопедических справочников), а концепты, составляющие специфику определенной культуры [11, с. 3-16]. При этом В.И. Карасик отмечает, что создание концептуариев только на базе филологии вряд ли возможно. Идея **учебного концептуария как целостного контекста** (от лат. «contextus» – тесная связь, соединение) предполагает междисциплинарную коммуникацию, которая отвечает «не только задаче усиления и расширения интегративной составляющей филологического образования, но и задаче антропологизации современного образования», поскольку контекст строится вокруг концептосферы «Человек внутренний», куда концептуально положена «константа души» в единстве *познания, чувства и воли*. [24 с. 68]. Магистры становятся экспертами по фрагментам национальной культурно-языковой картины мира, включающим как «*ориентирующее*», так и «*развивающее знание*». В целом же проект ведет к целостному осмыслению картины мира «человека чувствующего, мыслящего и действующего».

Раскроем ряд исходных положений создания учебного концептуария культуры, опираясь на выделенные в научной школе Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова **характерные особенности** тезауруса [21].

Во-первых, учебный концептуарий строится на основе модульного принципа (модули формируются по конкретным концептам). *Единство модуля-концепта*, несмотря на его неполноту и фрагментарность составляющих его элементов, обеспечивается субъективно (внутренняя логика), в частности через единство личности – интерпретатора содержания концепта.

Во-вторых, коллективный выбор концепта-модуля как «понятия жизненной философии» (Н.Д. Арутюнова) реализуется сквозь призму *ценностного подхода*.

В-третьих, поскольку *сфера концептов – это сфера понимания*, то речь идет каждый раз о *творческом* пересоздании, переосмыслении тезауруса, о множественности уровней освоения концептов русской культуры (при наличии ядра – отсутствие четких границ).

В-четвертых, *воспитывающий (социализирующий)* характер тезауруса.

В-пятых, концептуарий адресован старшей школе и его *воспитывающий (социализирующий)* характер очевиден.

Таким образом, знание, которое осваивает магистр (представленное концептом-модулем), отличается *полнотой* (субъективно относительной как достаточностью знания для выстраивания субъектом представления о мире, ограниченной исключительно актуальностью для человека), *внутренней непротиворечивостью* (определена субъективной формой отбора междисциплинарного знания для модуля, его конструирования и достраивания) и *связностью* (преодоление дискретности знания благодаря субъективному осмыслению его фрагментарности на основе методологического, междисциплинарного принципа дополнительности Нильса Бора, который в современной науке рассматривается как синтез нового уровня сложности).

Принцип *кумулятивности* – одно из основных условий формирования концепции Нового Энциклопедизма – заложен и в концепцию учебного концептуария. Он реализуется в субъектной организации знания о *человеке мыслящем, чувствующем и действующем* сквозь призму ценностного подхода с опорой на концепты и личностные приоритеты. Кумулятивность в создании энциклопедического продукта – учебного концептуария – позволяет корректировать замысел по ходу дела с учетом разной потребности исполнителей в ориентирующем и развивающем знании. Это особенно актуально в условиях прогрессии фрагментарности и нелинейности мышления общества цифровой эры.

Важно отметить, что уже на этапах коллективного обсуждения результатов работы над модулями-концептами, предполагается выявление осознаваемой (или неосознаваемой) студентами историко-культурной «связи времен», развитие способности «осмысливать происходящее одновременно в терминах прошлого (причин) и в терминах будущего (последствий) (в противовес склонности мыслить в терминах «здесь и теперь») [33, с. 206], поскольку личность в поле культуры чувствует себя наследником прошлого и творцом будущего, за которое она ответственна и перед собой, и перед современниками, и перед потомками.

Проектируя конкретный модуль (или *тезаурусный макет* – в терминологии разработчиков Нового Энциклопедизма), авторы оставляют в зоне актуальных знаний то, что необходимо и достаточно для ориентации во внешней среде и обладает ценностью для саморазвития индивидов и их сообществ. Один из принципов Нового Энциклопедизма – «выход за рамки линейного оперирования информацией, создание объемного образа, картины мира» [19]. Этому принципу вполне соответствуют структурные составляющие модуля:

1. «Визитная карточка» концепта культуры.
2. Основная идея концепта-модуля.
3. Лингвокультурологический портрет слова (имени концепта).

4. Методическая интерпретация концепта в контексте литературоведческой, культурологической и искусствоведческой концептологий (мультимедийная презентация в формате Power Point).

5. Пакет модельных групповых заданий к каждому концепту-модулю.
Прокомментируем перечисленные позиции концепта-модуля.

1. «Визитная карточка» концепта культуры.

Поскольку тезаурус рассматривается как характеристика субъекта, то центром организации знания становится субъект, анализирующий информацию с точки зрения ее актуальности для себя, ее систематизирующий и интерпретирующий. Субъектность проявляется уже на этапе разработки материального объекта как «визитной карточки» концепта культуры, которая базируется на следующем фундаментальном положении Ю.С. Степанова: «Концепты могут "парить" над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете» [30, с. 68]. Материально это «парение» выражается в том, что концепт находится в некотором контексте – или тексте – любой природы. И далее: «ими может быть и изобразительный мотив, и сказание или миф» [Там же]. Процесс концептуализации в сфере культуры Ю.С. Степановым назван «*синонимизацией вещей и слов*» [Там же]. Поэтому выбор «вещи» как «визитной карточки» того или иного концепта культуры является определяющим этапом проектирования концептуария культуры (например, синонимизируются *справедливость* и *архитектурный памятник* – здания Сената и Синода в Петербурге; *чувства* и *скульптурное изображение* Психеи-души; *обида* и *черный лебедь* как птица печали и горя в славянской мифологии; *судьба* и *клубок с нитками* и т.д.).

В качестве «визитной карточки» концепта может выступать и коллаж, включающий несколько материальных объектов. Так, для «визитной карточки» концепта *честь* были отобраны четыре предмета, участвующие в символических действиях, связанных с лишением чести (мужской и женской): *шпага* (преломление шпаги над головой), *эполеты* (срывание эполет), *женская коса* (подрезание косы), *подол крестьянского сарафана* (приподнятие подола). Иногда для «визитной карточки» предлагаются креолизованные тексты, например, интернет-демотиваторы, имеющие прямой выход на русский менталитет и русское языковое сознание (различные современные трансформации символического воплощения *справедливости* в женском образе Фемиды, способные вызвать «конфликт смыслов»). «Визитная карточка» может быть изменена в процессе работы над проектом.

2. Основная идея концепта-модуля.

Основная идея концепта-модуля может быть представлена разными средствами. *Афоризмом*, который, пересекая «границы между понятиями», становится часто «событием в сфере мысли» [36, с. 348]: «И географии примесь к времени есть судьба» – И. Бродский; «Счастье – это хорошее здоровье и плохая память»; «Честь нельзя отнять, ее можно потерять» – А.П. Чехов». *Проблемным философским вопросом*: «Гордость — порок или добродетель?», направляющим мысль на рассмотрение эволюции *гордости* в контексте разных философских систем – античной (добродетель), средневековой (грех), Нового времени (благородство и недостаток), западно-европейской философии XIX века (положительное качество человека) и русской (грех, например: «Гордость разочаровывает и обесценивает. Смирение пробуждает любовь, увеличивает ценность человека и возносит его духовно» – И.А. Ильин). *Эвристической задачей*, основой которой, к примеру, является положение Аристотеля о том, что любая добродетель есть среднее между двумя крайностями, каждая из которых – порок: *мотовство* – *щедрость* – *скарденность*; *застенчивость* – *скромность* – *бесстыдство*;

шутовство – **остроумие** – *грубость*; *тщеславие* – **гордость** – *смирение* и т.д. Такая задача-триада на развитие логического мышления в определенной степени задает будущий «маршрут мысли» в рамках выбранного модуля-концепта.

Основная идея концепта-модуля (*любовь, лень*) может быть представлена и визуальным образом, который еще предстоит «расшифровать» (картина-ребус бельгийского художника-сюрреалиста Рене Магритта «Влюбленные» – 1928, предполагающая ряд разных интерпретаций любви; известная картина Питера Брейгеля Старшего «Страна лентяев» – одновременно и сказочная страна изобилия и праздности и утопия благополучной жизни и т.д.).

3. Лингвокультурологический портрет слова (имени концепта).

Субъектная организация гуманитарного знания также проявляется в моделировании лингвокультурологического портрета концепта, поскольку в исследовании концепта проявляются «(и это, безусловно, – во-первых!) собственные интеллектуальные возможности автора» [27, с. 159]. Если понятия **конструируются**, то концепты существуют сами по себе, и «портретировать их – значит только более или менее приблизительно **реконструировать**» [8, с. 22].

Тем не менее лингвокультурологическая разработка модуля-концепта происходит **по единому плану** моделирования концепта, предполагающему в русле лингвокультурной концептологии С.Г. Воркачева создание портрета имени концепта «*в полноте семантических признаков, задаваемых составляющими этого концепта*»: *понятийной* (образующей дефиниционный каркас концепта), *образной* (разделяемой на перцептивную, метафорическую, прецедентную) и *значимостной*, собственно языковой (куда входят парадигматика, синтагматика и этимология имени концепта; определяется местом, которое занимает это имя в лексической системе языка) [4, с. 18-19]. Таким образом, под **лингвокультурологическим портретом** понимается «исследовательский конструкт, построенный на анализе языковых фактов, интерпретированных с позиций культуры, эксплицирующий жизненные представления, этические нормы и ценностные установки носителей лингвокультурной общности» [31, с. 26-27]. Единый план позволяет рассмотреть концепт в народно-этическом сознании; синтезировать сложную информацию о понятийном и образном (метафорическом) компонентах концепта; проводить концептологические исследования на материале текстов различных жанров и стилей – художественных, научных, философско-религиозных, публицистических, интернет-текстов; реализовывать диалог с текстовым концептом в пространстве культуры.

Ключевая идея словесного (в том числе ассоциативного, словарного, метафорически-образного) портретирования имени концепта (интегрированной единицы языка и культуры) в **учебных целях** – «моделирование *личностного концепта* как варианта индивидуального знания – системы личностных смыслов, координирующих с системными значениями слова – имени концепта» [23, с. 108-121].

На этапе создания лингвокультурологического портрета слова (имени концепта) задача проектировщиков-исследователей, с одной стороны, осложняется тем, что адресатом энциклопедического продукта являются школьники, для которых материал должен быть представлен в виде **лингвокультурологических задач**, как «задач на смысл» и «на жизнь» (А.А. Леонтьев), соединяющих «языковую семантику со знаниями о мире» [13]. С другой стороны, трудность заключается в том, что семантическое портретирование осуществляется, в основном, за рамками лексикографии, поэтому

магистрам приходится для составления лингвокультурологических задач осваивать достаточно большой научный материал в формате статей, монографий, диссертационных исследований, выполненных в ключе лингвоконцептологии.

Приведем в качестве примера несколько задач на установление **понятийной** составляющей концепта (модуль «Честь»)¹.

ЛКЗ № 1. Восстановите фрагмент статьи известного социолога и публициста Н.К. Михайловского (1842-1904), посвященного созданию **сравнительного портрета** концептов **совесть** и **честь**. Почему в русской истории славянофилы говорили о совести и совестливости, а западники – о чести и честности? Приведите литературные примеры «ситуаций чести» или «болезни совести».

1. Работа совести и работа чести отнюдь не исключают друг друга. 2. Но они все-таки типически различны. 3.(?) требует сокращения бюджета личной жизни и потому в крайнем своем развитии успокаивается лишениями, оскорблениями, мучениями; (?), напротив, требует расширения личной жизни и потому не мирится с оскорблениями и бичеваниями. 4. Человек уязвленной (?) говорит: я виноват, я хуже всех, я недостойн; человек возмущенной (?) говорит: передо мной виноваты, я не хуже других, я достоин. 5. Работе (?) соответствуют обязанности, работе (?) – права. (Из статьи «Г.И. Успенский как писатель и человек»).

ЛКЗ № 2. Восстановите текст (*честь, совесть*). Согласны ли вы с диагнозом, поставленным Н. Бердяевым: «Русский народ оказался банкротом. У него оказалось слабо развито чувство чести». Аргументируйте свою позицию. Приведите свои литературные примеры.

1. (?) – внешний регулятор общественного поведения, а (?) – внутренний, и обе они предстают как проявление идеально должного в поведении человека. 2. (?) – требование отношения к себе, (?) – твоего отношения к другим. 3. (?) связана с законом, (?) – с отсутствием принудительной власти: чисто христианская идея личной ответственности: «это сила есть добродетель», а не право.

Герои западной литературы – индивидуалисты. Персонажи Хемингуэя или Ремарка живут понятием **чести**; герои русской литературы погружены в бездны **совести**. У европейца границы свободы определены **долгом**, у русского воля направлена **совестью**. (В.В. Колесов Русская ментальность в языке и сознании).

ЛКЗ № 3. Восстановите ход рассуждений М.Л. Гаспарова (чувство чести соотносится с мыслью, «что подумали бы обо мне отцы», а чувство совести – «что подумали бы обо мне дети»).

Чувство чести -	«что подумали бы обо мне дети»
Чувство совести -	«что подумали бы обо мне отцы»

ЛКЗ 4. Исходное этимологическое значение существительного «слава» – «слух, молва». На его базе возникло значение «честь, похвала». Составьте сравнительный портрет **чести** и **славы**, дополняя текст необходимыми для раскрытия его содержания компонентами (словами *честь* или *слава*).

¹ Проект «Концептуарий культуры. Честь», разработанный магистрами совместно с учителями петербургской гимназии № 171, является победителем конкурса «Словарная столица России – 2016» в рамках проекта Ассоциации учителей русского языка и литературы «Всероссийский словарный марафон».

1. (?) нужно сперва *приобрести*, (?) же нуждается лишь в том, чтобы ее *не утратить*. 2. Неимение (?) есть *неизвестность*; недостаток (?) – *позор*. 3. Как трудно *добиться* (?), так легко *удержать* ее за собою. 4. (?) *засчитывается* каждому, даже в кредит, остается только *сохранять* ее. 5. (?), напротив, не может быть *утрачена* никогда, ибо деяние или творение, которыми она *приобретена*, стоят незыблемо навсегда (Артур Шопенгауэр. Афоризмы для усвоения житейской мудрости).

Восстановите афоризм немецкого философа, используя определения *бессмертный* и *смертный*: *Слава есть* (определение?) *близнец* (определение?) *чести*.

Одним из компонентов содержания учебного концептуария являются также разработанные студентами **лингвокультурологические комментарии**, к которым могут обращаться школьники при решении лингвокультурологических задач, например:

Лингвокультурологический комментарий. Внутренняя форма *чести*, по В.В. Колесову, – «часть, исходящая от людей» (сравните однокоренные древнерусские слова *читать, считать, расчет*). Поэтому *честь* (как и *репутация*) является отражением существующих в обществе форм внешней регуляции поведения. К формам же внутренней регуляции, или саморегуляции, относятся, например, *вина* и *совесть* (совесть – «то, что со-ведает» един Бог). За всеми этими нравственными понятиями стоит идея должного. Неслучайно нравственность держится на таких культурных оппозициях, как *верх-низ, черное-белое, можно-нельзя, природное-духовное*.

ЛКЗ № 5. Предложите исходный синоним (№ 1 – престиж, № 2 – репутация, № 3 – честь, № 4 – совесть, № 5 – достоинство) к следующим рядам слов:

1. (?) – реноме, имя, слава, популярность, честь, доброе имя, имидж, респектабельность, доброе имя;
2. (?) – авторитет, вес, влияние, значимость, привлекательность, уважение, престижность, авторитетность, статус, реноме;
3. (?) – почтение, почитательность, девственность, неиспорченность, непорочность, репутация, почет, невинность, реноме, целомудрие, целомудренность, чистота, безгреховность, безгрешность, девичий цвет, доброе имя, почести, гордость, достоинство;
4. (?) – стыд, ответственность, убежденность;
5. (?) – гордость, самолюбие, самоуважение.

Это задание дает материал для сопоставлений синонимичных рядов к словам – *престиж, репутация, совесть, честь, достоинство*, что позволяет на материале синонимов проследить общие и различные значения, оттенки смысла. Так, например, интересно отметить, что *честь* близкое понятие (и родственное тоже!) понятию *почета*, то есть *уважения*, а понятие *репутации* связано с весом в обществе, возможностью влиять на важные решения. Эти значения косвенно близки, однако в слове *честь* присутствует семантика чистоты, целомудрия, сохранения себя, верности себе, что и является основанием для почета, в то время как репутация не имеет такой семантики. Сравнение двух этических концептов *честь* и *достоинство*, позволяет понять, что *честь* связана с понятием кодекса чести, совокупностью этикетных правил и моральных законов, закрепленных в обществе, *достоинство* же связано с понятием внутренней свободы и независимости; с концептом *честь* связано понятие оскорбления, с *достоинством* – понятие унижения.

ЛКЗ № 6. Найдите исходный слово-синоним к указанным словам (*честолюбие*). Какие из них имеют отрицательную коннотацию? Какую коннотацию имеет исходное слово? Обозначьте графически две стороны одной медали «Карьеризм» (*честолюбие, амбициозность – карьеризм – лицемерие, подлость*). Что такое карьеризм в характеристике Болконского Чацкого, Молчалина? Какое значение имеет карьеризм в современной жизни?

Карьеризм, славолубие, тщеславие, амбициозность, амбиция.

Честолюбие имеет амбивалентную природу. В обиходном современном осмыслении на материале русского языка честолюбие рассматривается (как и гордое поведение) как подчеркнутая актуализация чувства собственного достоинства.

Необходимо отметить, что лингвокультурологические задачи и комментарии могут сопровождаться иллюстрациями и схемами (электронная презентация).

«Слово всегда готово, когда готово понятие», – писал Л.С. Выготский. Учебный концептуарий, совмещая две рефлексии: «лингвистическую (обращенную на значения) и ноэматическую, смысловую» [9, с. 70], позволяет актуализировать философскую составляющую концепта (как важнейшую часть его понятийного компонента). Всё это способствует интеллектуализации языка как студентов, так и школьников, обретению ими «голоса мысли» (В.В. Биbihин), учит, устанавливая связи между понятиями, строить «разумные суждения» (Вл. Даль) на основе метафизического русского языка, который является, безусловно, детерминантой нравственного сознания.

4. Методическая интерпретация концепта в контексте литературоведческой, культурологической и искусствоведческой концептологий (мультимедийная презентация в формате Power Point).

В условиях, когда, с точки зрения теоретика коммуникаций М. Маклюэна, «линейная последовательность знаков перестаёт быть базой культуры» [цит. по 32], российский психолог Рада Грановская убеждена, что нет проблемы клипового мышления, а есть **проблема обучения восприятию информации** [7] – логически структурированной и образной. Эффективное взаимодействие друг с другом понятийного (логико-структурного, формирующего линейность и системность с доминированием языка) и клипового (иконического, с его «внетекстовым» уровнем восприятия) мышления детей «цифровой эры» – единственный путь к успеху: «люди с клиповым мышлением элитой не станут», поскольку «не могут проводить глубокий логический анализ и не могут решать достаточно сложные задачи» [7]. Но «развивать различные типы мышления, а затем гармонично их сочетать» – сложная задача, однако, как считает выдающийся когнитивный психолог Говард Гарднер, «лучше ставить перед собой сложные задачи, чем простые» [6].

Учебный концептуарий культуры «Доминанта души», существуя в виртуальном пространстве (в компьютерной среде), помогает «добиться мирного сосуществования и сотрудничества всех каналов умственного обогащения», учитывать интересы клипово ориентированных учеников и студентов как «продуктов» экранной культуры [17, с. 147].

Поскольку лингвокультурный концепт идентифицируется лингвистами как «архиватор культурных смыслов» (С.Г. Воркачев), «свернутый текст» (Л.Мурзин), «сгусток культуры» (Степанов Ю.С.), постольку уже в этих дефинициях имплицитно присутствует **установка на освоение концепта через электронный гипертекст как особую форму реализации текстообразующего потенциала концепта.**

Обратимся к концепту-модулю «Честь», в рамках которого реализуется электронный культурологический проект *«Дуэль как средство защиты чести»*. В основе сценарного воплощения замысла – фрагменты из книги Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре», монографии А.А. Кобринского «Дуэльные истории Серебряного века: Поединки поэтов как факт литературной жизни» (2007), Интернет, что позволяет рассмотреть трансформацию «дуэлянта» при смене эпох.

Если обратиться к системе интернет-ресурсов МосГУ, то там в рамках концепции «Нового Энциклопедизма» разрабатывается ресурс, обеспечивающий выделение в мировом и отечественном культурном процессе персоналий, играющих роль культурных констант («Русский Шекспир», «В.Г. Белинский», «Н.Г. Чернышевский» и др. [26].

Разработка магистрами проекта, посвященного известным в литературном процессе дуэлянтам, проходит на методологической основе междисциплинарной теории **лингвокультурных типажей** как одного из направлений лингвоперсонологии, синтезирующей в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии. Основатель теории лингвокультурных типажей В. И. Карасик рассматривает лингвокультурный типаж как типизируемую личность, представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [10, с. 310].

Лингвокультурный типаж «*дуэлянт*», который является узнаваемым образом представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [12, с. 8] – дворянского или декадентского, занимает важное место в русской культуре наряду с типажам «декабрист», «гусар» (разработаны О.А. Дмитриевой) и «человек богемы» (разработан Е.М. Дубровской). Проект акцентирован на исторические лингвокультурные типажы дуэлянтов: «четверная дуэль» (А.И. Якубович, А.С. Грибоедов, В. Шереметев, В.П. Завадовский); дуэли Пушкин – Дантес, Мартынов – Лермонтов, Влад. Новосильцев – Конст. Чернов; М. Волошин – Н. Гумилев и др.

«Гипертекстовое путешествие» (В.Руднев), включающее обращение к живописи, графике, кинофрагментам, аудиозаписям и др., разработанное магистрами, заканчивается рядом вопросов, обращенных к виртуальному собеседнику:

1. «Дуэль (поединок) – происходящий по определенным правилам парный бой, имеющий целью восстановление чести, снятие с обиженного позорного пятна, нанесенного оскорблением» (Ю.М. Лотман). Какова роль дуэли? (Социально-знаковая).
2. Какие существовали регуляторы общественного поведения?
3. Какие три вида оскорблений рассматривались дворянским кодексом чести? Как характер оскорбления влиял на исход дуэли?
4. В чем двойственность дуэли как средства защиты чести?
5. Каких писателей-дуэлянтов вы знаете? Приведите примеры, когда в основу дуэлей была положена идея узко корпоративной чести или идея защиты человеческого достоинства?
6. Приведите примеры дуэлей литературных героев, раскрыв их культурно-ситуативную обусловленность.

В качестве модельного группового задания к концепту-модулю «Честь» (для старшеклассников) разработчиками предложено *создать виртуальную галерею «честолюбцев» в русской литературе* (подбор текстов и соответствующего им иллюстративного материала, в том числе кинофрагментов и фрагментов телеспектаклей).

Таким образом, работа в рамках модуля-концепта, актуализируя проблему обучения восприятию информации обучающимися «цифровой эры», значительно расширяет гносеологические возможности гуманитарного мышления и сохраняет позиции духовно-нравственных и интеллектуальных доминант студента как сетевой личности, под которой понимается «личность, порожденная прогрессом социокультурной среды и имеющая высокий уровень одновременно и гносеологической, и коммуникативной потребности» [2].

Заключение

В условиях техногенной цивилизации перед образовательным сообществом стоит острая проблема: как произвести трансформацию когнитивных аспектов формирования языковой личности, чтобы сохранить человеческую идентичность личности и телесности.

Современная образовательная среда обязана ориентироваться на реализацию в учебном процессе сразу двух взаимосвязанных аспектов – виртуального и реального, которые выстраивают единую картину мира обучающихся. Языковая личность, будучи также личностью виртуальной (сетевой), становится медиатором между реальностью и виртуальным пространством.

Гуманитарный образовательный проект «Концептуарий культуры «Доминанта души» через интеграцию концептуальной и технологической своих составляющих вполне может вписаться в типологию сетевых структурированных ресурсов Нового Энциклопедизма (энциклопедическое представление феноменов культуры, в том числе концептов как «концентратов культуры»), обеспечивая не только интеллектуально-нравственное развитие обучающегося, но и овладение им различными метапредметными и трансдисциплинарными компетенциями, включая способность к интегративности как способу объединения разных областей духовной культуры вокруг определенных концептов и констант культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Изд-во «Парадигма», 2005-2011. Т. 1–8.
2. Ахayan А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2017. №8 (декабрь). [Электронный ресурс]. URL: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> (дата обращения: 20.08.2019).
3. Воробьев В.В., Саяхова Л.Г. Русский язык в диалоге культур: учебное пособие / элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля. М.: Ладомир, 2006. 286 с.
4. Воркачев С. Г. *Imago verbi*: опыт семантического портретирования имени: монография. Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2017. 284 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Гарднер Г. Великолепная пятерка. Мыслительные стратегии, ведущие к успеху. М.; Альпина Пабlishер, 2011. 155 с.
7. Грановская Р.М. Люди с клиповым мышлением элитой не станут. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html> (дата обращения: 20.08.2019)
8. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Концепты культуры и концептосфера культурологии: коллективная монография / Под ред. Л.В. Никифоровой, А.В. Коневой. СПб.: Астерион, 2011. 381 с.
9. Евсюкова Т.В. Словарь культуры как проблема лингвокультурологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. эконом. ун-та, 2001. 256 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

11. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Сборник научных трудов. Волгоград–Архангельск, 1996. С. 3-16.
12. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: Лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
14. Кобякова Т.И. Концепты духовности в русской языковой картине мира: (лингвокультурологический словарь) / под ред. Л.Г. Саяховой ; М-во образования Респ. Башкортостан, Башк. гос. ун-т. Уфа, 2004. 158 с.
15. Колышева Е.Ю. Электронный словарь концептов в процессе школьного филологического образования // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н.Л. Мишатиная. СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. С. 3000310.
16. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремииологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2010. 340 с.
17. Костомаров В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения. Режим доступа: http://rlj.americancouncils.org/issues/60/files/Kostomarov_2010.pdf (дата обращения: 20.08.2019)
18. Кронгауз М. Лексикографический невроз, или Словарь как способ поговорить // Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С. 163-177.
19. Кузнецова Т. Ф. Культурная картина мира как ядро тезауруса в концепции Владимира Андреевича Лукова // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2015. № 3 (май-июнь). С. 5–16. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Kuznetsova_Cultural-World-View/ (дата обращения: 20.08.2019)
20. Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход: исходные положения / Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 9. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/ (дата обращения: 20.08.2019)
21. Луков Вал. А. Тезаурусный анализ в гуманитарном знании: итоги проекта / Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 4. С. 125 – 136.
22. Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития: монография / науч. ред. Н.Л. Мишатиная. СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. 450 с.
23. Мишатиная Н.Л. Методика и технология речевого развития школьников: лингвоконцептоцентрический подход / Монография. СПб.: «Наука», «Сага», 2009. 264 с.
24. Мишатиная Н.Л., Цыбулько И.П. Антропологическая лингвометодика: в поисках смысла, содержания и оценивания: под ред. Н.Л. Мишатиной. М.: Изд-во «Национальное образование», 2016. 232 с.
25. Муллағалиева Л.К. Учебный словарь «Реалии русской культуры» как основа формирования этнолингвокультурологической компетенции учащихся: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 Уфа, 2002. 201 с.
26. Новый энциклопедизм: материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 года [Текст] : сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа ; Моск. гуманит. ун-т, Ин-т фунда. и приклад. исследований. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 80 с.
27. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. 176 с.
28. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. Вып. I. 320 с.
29. Словарь концептов русской народной сказки. Часть 2. / Авторы: Л.В. Грехнева, Т.М. Горшкова, Е.Р. Переслегина, Л.И. Ручина, А.В. Синелева. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2015. 170 с.
30. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
31. Угрюмова М.М. Лингвокультурологический портрет ребенка в говорах Среднего Приобья: дис. ... канд. филолог. наук. Томск, 2014. 164 с.
32. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс]. // Топос: литературно-философский ж-л. 2010. № 9. <http://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 20.08.2019)
33. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
34. Шнайдерман Л. А., Кузьмина Е. С., Ващук Е. А., Мавлютова Л. Ф. Словарь концептов русской культуры для младших школьников. Стерлитамак: ИП Сергеев, 2010. 164 с.
35. Эпштейн М.Н. (1998) Информационный взрыв и травма постмодерна / [Электронный ресурс] Русский журнал. URL: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm>; (дата обращения: 20.08.2019)
36. Эпштейн М. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.

REFERENCES

1. *Antologiya kontseptov* [Anthropology of concepts] / Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, Paradigma Publ., 2005–2011. Vol. 1–8. (in Russ.)
2. Ahayan A.A. *Setevaya lichnost' kak pedagogicheskoe ponyatie: priglasenie k razmyshleniyu* [Network personality as a pedagogical concept: an invitation to reflection]. *Pis'ma v Emissiya. Offline: elektronnyj nauchnyj zhurnal – Letters to the Emission. Offline: electronic scientific journal*, 2017, no. 8 (December). Available at: <http://emissia.org/offline/2017/2560.htm> (accessed 20 August 2019). (in Russ.)

3. Vorkachyov S.G. *Imago verbi: opyt semanticheskogo portretirovaniya imeni: monografiya* [Imago verbi: The first effort of semantic portraiture of the name: monograph], Krasnodar, Kuban State Technological University Publishing house, 2017, 284 p. (in Russ.)
4. Vorobyov V.V., Sayakhova L.G. *Russkij yazyk v dialoge kul'tur: uchebnoye posobiye (elektivnyj kurs dlya 10–11 klassov shkol gumanitarnogo profilya)* [The Russian language in the intercultural dialogue: study guide (elective course for the 10th to 11th forms of schools of Humanities)], Moscow, Ladomir Publ., 2006, 286 p. (in Russ.)
5. Gadamer H.-G. *Istina i metod: osnovy filosofskoj germenevtiki* [Truth and method: bases of philosophical hermeneutics], Moscow, Progress Publ., 1988, 704 p. (in Russ.)
6. Gardner H. Five minds for the future. Moscow, Alpina Publ., 2011. 155 p. (in Russ.)
7. Granovskaya R.M. *Lyudi s klipovym myshleniem elitoj ne stanut.* [People with a clip thinking will not become elite]. Available at: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html> (accessed 20 August 2019). (in Russ.)
8. Demyankov V. Z. *Termin «kontsept» kak element terminologicheskoy kulturyi* [The term "concept" as an element of terminological culture]. *Kontseptyi kulturyi i kontseptosfera kulturologii: kollektivnaya monografiya* [Concepts of culture and conceptual sphere of cultural science: collective monograph]. Ed. L. V. Nikiforovoy, A. V. Konevoy. Saint-Petersburg, Asterion Publ., 2011. 381 p. (in Russ.)
9. Evsyukova T.V. *Slovar' kul'tury kak problema lingvokul'turologii* [Culture dictionary as a problem of cultural linguistics]. Rostov-on-Don., Rost. gos. ekonom. un-t Publ., 2001. 256 p. (in Russ.)
10. Karasik V.I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. pp. 166–205. (in Russ.)
11. Karasik V.I. *Kul'turnye dominanty v yazyke* [Cultural dominants in a language]. *Yazykovaya lichnost': kul'turnye koncepty. Sbornik nauchnykh trudov* [Linguistic personality: cultural concepts: collected papers]. Volgograd–Arhangel'sk, 1996. pp. 3–16. (in Russ.)
12. Karasik V.I., Dmitrieva O.A. *Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniyu ponyatiya* [Linguocultural type: the definition of the term]. *Aksiologicheskaya lingvistika: Lingvokul'turnye tipazhi: sb. nauch. tr.* [Axiological linguistics: Linguistic and cultural types: collected papers]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005. pp. 5–25. (in Russ.)
13. Karaulov Yu. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost.* [The Russian language and language personality] 6th ed. Moscow, LKI Publ., 2007. 264 p. (in Russ.)
14. Kobyakova T.I. *Kontsepty dukhovnosti v russkoj yazykovoj kartine mira: (lingvokul'turologicheskij slovar')* [Concepts of spirituality in Russian linguistic world view: (linguoculturological dictionary)]. Ed. By L.G. Sayakhova. Education Ministry of the Republic of Bashkortostan, Bashkir State University, Ufa, 2004, 158 p. (in Russ.)
15. Kolysheva Ye.Yu. *Elektronnyj slovar' kontseptov v protsesse shkol'nogo filologicheskogo obrazovaniya* [Electronic dictionary of concepts in the process of the school philological education], *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya: monografiya* [Methodological linguoconceptology: Results and future development: monograph]. Science editor N.L. Mishatina, Saint-Petersburg, Knizhnyj dom Publ., 2017, pp. 300–310. (in Russ.)
16. *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii): prospekt slovary* [Conceptosphere of the Russian language: key concepts and their representations (on the material of vocabulary, phraseology and paromatology): dictionary prospectus]. Ed. L. G. Babenko. Yekaterinburg, 2010. (in Russ.)
17. Kostomarov V.G. *Displejnyj tekst kak forma setevogo obshcheniya* [A text on a display as a form of network communication]. Available at: http://rlj.americancouncils.org/issues/60/files/Kostomarov_2010.pdf (in Russ.)
18. Kuznecova T. F. *Kul'turnaya kartina mira kak yadro tezaurusa v koncepcii Vladimira Andreevicha Lukova* [Cultural picture of the world as the core of the thesaurus: Vladimir Andreevich Lukov's approach]. *Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» – Informational humanitarian portal “Knowledge. Understanding. Skill”*, 2015, no. 3 (May-June), pp. 5–16. Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Kuznetsova_Cultural-World-View/ (accessed 20 August 2019). (in Russ.)
19. Lukov V. A., Lukov V. I. A. *Tezaurusnyj podhod: iskhodnye polozheniya* [Thesaurus Approach: starting points]. *Elektronnyj zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie» – Electronic journal “Knowledge. Understanding. Skill”*, 2008, no. 9. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/ (accessed 20 August 2019). (in Russ.)
20. Lukov Val. A. *Tezaurusnyj analiz v gumanitarnom znanii: itogi proekta* [Thesaurus Analysis in Humanitarian Knowledge: Project Outcome]. *Elektronnyj zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie» – Electronic journal “Knowledge. Understanding. Skill”*, 2014, no. 4, pp. 125 – 136. (in Russ.)
21. Krongauz M. *Leksikograficheskij nevroz, ili Slovar' kak sposob pogovorit'* [Lexicographic Neurosis, or Dictionary as a way to talk]. Krongauz M. *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language on the edge of a nervous breakdown]. Moscow, 2007. pp. 163–177. (in Russ.)
22. *Metodicheskaya lingvokontseptologiya: itogi i perspektivy razvitiya: monografiya* [Methodological linguoconceptology: Results and future development: monograph]. Science editor N.L. Mishatina, Saint-Petersburg, Knizhnyj dom Publ., 2017, 450 p. (in Russ.)
23. Mishatina N.L. *Metodika i tekhnologiya rechevogo razvitiya shkol'nikov: lingvokontseptotsentricheskij podkhod: monografiya* [Methodology and techniques of school pupils' speech development: linguoconceptocentric approach: monograph]. Saint-Petersburg, Saga – Nauka Publ., 2009, 264 p. (in Russ.)
24. Mishatina N.L., Tsybul'ko I.P. *Antropologicheskaya lingvometodika: v poiskakh smysla, sodержaniya i otsenivaniya: monografiya* [Anthropological linguistic methodology: in search of the sense, content and evaluation: monograph] / Ed. by N.L. Mishatina, Moscow, Natsional'noye obrazovaniye Publ., 2016, 232 p. (in Russ.)

25. Mullagaliyeva L.K. *Uchebnyj slovar' "Realii russkoj kul'tury" kak osnova formirovaniya etnolingvokul'turologicheskoi kompetentsii uchashchikhsya* [Learner's dictionary "Russian culture realia" as the basis of forming pupils' ethnolinguoculturological competence]: Diss. PhD Ped. Sci., 13.00.02, Ufa, 2002, 201 p. (in Russ.)
26. *Novyj enciklopedizm: materialy konferencii Instituta fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij Moskovskogo gumanitarnogo universiteta 15 fevralya 2013 goda [Tekst] : sb. nauch. trudov* [New Encyclopedism: Proceedings of the Conference of the Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow Humanitarian University February 15, 2013: collected papers] / main ed. V.I. A. Lukov, Ch. K. Lamazhaa; Mosk. gumanit. un-t, In-t fund. i priklad. issledovanij. Moscow, Mosk. gumanit. un-t Publ., 2013. 80 p. (in Russ.)
27. Prohorov Yu. E. *V poiskah kontsepta* [Looking for a concept]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2008. 176 p. (in Russ.)
28. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: lingvokul'turologicheskij slovar'* [Russian cultural space: linguocultural dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. Vol. I. 320 p. (in Russ.)
29. *Slovar' konceptov russkoj narodnoj skazki. Chast' 2* [Russian folk tales concept dictionary. Part 2]. / L.V. Grekhneva, T.M. Gorshkova, E.R. Pereslegina, L.I. Ruchina, A.V. Sineleva. Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskij universitet Publ., 2015. 170 p. (in Russ.)
30. Stepanov Yu.S. Konstanty. *Slovar' russkoj kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian culture], Moscow, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury", 1997, 320 p. (in Russ.)
31. Ugryumova M. M. *Lingvokulturologicheskij portret rebenka v govorah Srednego Priobya: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguocultural portrait of a child in the dialects of the Middle Ob: Thesis PhD Philol. Sci.]. Tomsk, 2014. 164 p. (in Russ.)
32. Frumkin K.G. *Klipovoe myshlenie i sud'ba linejnogo teksta* [Clip Thinking and the Fate of Linear Text] [Elektronnyj resurs]. *Topos: literaturno-filosofskij zh-l – Topos: literary and philosophical journal*, 2010, no. 9. Available at: <http://www.topos.ru/article/7371> (accessed 20 August 2019). (in Russ.)
33. Holodnaya M.A. *Psihologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya* [The psychology of intelligence. Research paradoxes]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2002. 272 p. (in Russ.)
34. Shnayderman L. A., Kuz'mina E. S., Vashchuk E. A., Mavlyutova L. F. *Slovar' kontseptov russkoj kul'tury dlya mladshikh shkol'nikov* [Dictionary of concepts of Russian culture for primary school pupils]. Sterlitamak, IP Sergeyev Publ., 2010. 164 p. (in Russ.)
35. Epshtejn M.N. *Informacionnyj vzryv i travma postmoderna* [Informational explosion and postmodern injury]. *Russkij zhurnal – Russian journal*, 1998. Available at: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm> (accessed 20 August 2019). (in Russ.)
36. Epshtejn M. *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir* [From knowledge to creativity. How humanities can change the world]. Moscow, Saint-Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ Publ., 2016. 480 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Мишатина Наталья Львовна

(Россия, Санкт-Петербург)

Доктор педагогических наук, профессор кафедры образовательных технологий в филологии
Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
E-mail: mishatina-nl@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0001-6959-8774

Information about the author

Natalya L. Mishatina

(Russian Federation, Saint-Petersburg)

Doctor of Education,
Professor of the Department of Educational Technologies in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
E-mail: mishatina-nl@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0001-6959-8774